

— Ну, не скажи, — голос Лу Чжэ звучал довольно мягко. Он хотел было сделать ей замечание, но побоялся, что если надавит слишком сильно, она почувствует себя неловко.

— Я вовсе не была импульсивной, — поспешила оправдаться Гу Саньюй. — Я совершала гражданский долг.

— Посмотри на последствия своего «гражданского долга», — Лу Чжэ приподнял бровь. — Плечо болит? На спине нет припухлостей?

Гу Саньюй надула губы:

— Но я же не могла просто стоять и смотреть?

— А телефон в твоей сумочке на что? Ты могла немедленно позвать на помощь тех, кто был ближе всего, — сказал Лу Чжэ. — Прежде всего нужно думать о собственной безопасности.

— Ой, да я тогда стояла у дороги и ждала тебя, подумала, что ты всё равно скоро приедешь, — Гу Саньюй слегка вскинула подбородок. — Ты, кстати, очень вовремя появился.

— А если бы я не приехал? — спросил он.

— Почему бы ты не приехал? — вопросом на вопрос ответила она.

И правда. Ей стоило лишь позвонить, и он, как бы занят ни был, непременно примчался бы. К тому же сегодня он сам обещал её забрать.

Гу Саньюй знала, что Лу Чжэ — человек слова, поэтому ни на секунду не сомневалась, что он её не подведет. О другом она просто не задумывалась.

Видя, что Лу Чжэ молчит, Гу Саньюй моргнула:

— У тебя ноги не болят?

— Нет, а что?

Гу Саньюй покачала головой:

— Мне кажется, я довольно тяжелая. Сажу на твоих коленях уже приличное время, не затекли?

Она собралась встать, но Лу Чжэ придержал её:

— Даже если бы затекли, какая разница, если я готов позволить тебе сидеть на них всю жизнь.

Видя, что он говорит совершенно серьезно, она прильнула головой к его плечу и зевнула:

— Раз господин главврач такой заботливый, не соблаговолите ли вы отнести меня в кровать? Я ужасно хочу спать.

— Хорошо.

Лу Чжэ подхватил её: одной рукой под колени, другой обнял за талию, поднялся и понес в спальню.

— Я буду спать в гостевой? — Гу Саньюй прищурилась.

Лу Чжэ покачал головой, уложил её на свою кровать, укрыл одеялом и легонько похлопал по плечу:

— Спи.

Голова Гу Саньюй едва коснулась подушки, как она провалилась в сон, приоткрыв рот и тихонько похрапывая. Лу Чжэ понял, что она выбилась из сил. Он посидел рядом, любуясь её лицом, и коснулся щеки.

— Саньюй, больше такого не повторится.

Теперь у тебя есть я. Я стану твоей надежной опорой.

Проснулась она, когда солнце уже вовсю светило в окно. Гу Саньюй села и потянулась. Движение вышло слишком резким, плечо отозвалось болью, и она невольно вскрикнула.

Лу Чжэ, как раз закончивший утренние процедуры, вошел в комнату. Увидев, как она держится за руку, сморщившись от боли, он спросил:

— Что такое?

— Плечо немного болит, — Гу Саньюй выдохнула и осторожно пошевелила рукой.

— Синяки пройдут дня через три-четыре, — Лу Чжэ подошел и протянул ей одежду. — Но вот не задеты ли кости — вопрос.

— Точно нет, если бы болели кости, я бы вообще пошевелиться не смогла, — она взяла одежду, от которой исходил тонкий аромат водяных лилий. — Когда ты успел постирать вещи?

— Вчера, после того как ты уснула, — Лу Чжэ отвернулся. — Переодевайся скорее и иди завтракать.

— Хорошо.

Одевшись, она вышла в столовую. Лу Чжэ сварил густую кашу из лонгана и красных фиников, к ней подал два легких овощных блюда — никакой жирности или остроты, но вкус был отменный.

— После завтрака я провожу тебя, соберешь вещи.

Гу Саньюй подула на кашу:

— А? Зачем собирать вещи?

— Сегодня останешься у меня, а завтра больница выделит машину, чтобы отвезти нас в город на самолет, — Лу Чжэ положил ей в тарелку кусочек маринованного огурца.

— И сегодня опять у тебя? — спросила она.

Лу Чжэ посмотрел на неё:

— В твоём состоянии я не могу оставить тебя одну дома.

— Но... — Гу Саньюй вспомнила, что кое-что ещё не упаковала.

— Скоро я поеду с тобой. Скажешь, что нужно забрать, я сам всё сложу, а потом вернемся, — он перебил её, не терпя возражений. — Даже не думай отказываться.

Глядя на его решительный вид, Гу Саньюй лишь кивнула и снова углубилась в еду.

Когда кто-то о тебе заботится, берет на себя твои хлопоты и оберегает — это ведь совсем не плохо. Она была только рада.

После еды ей опять не позволили мыть посуду. Она сидела на диване и наблюдала, как Лу Чжэ мечется между кухней и столовой. Она никогда не думала, что встретит такого мужчину, и даже не мечтала, что её избранник будет настолько хозяйственным. Раньше, когда к Гао Чжаню приходили гости, она в одиночку накрывала на стол, а если не успевала, он лишь изредка помогал, но мыть посуду или подметать пол — этого он не делал никогда.

Гу Саньюй откусила яблоко. Да уж, всё познается в сравнении.

Интересно, как там Гао Чжань и Хань Яньшэн? От этих мыслей на душе стало тяжелее, и она

мысленно отругала себя за праздность.

Лу Чжэ закончил уборку и переоделся. Увидев, как Гу Саньюй грызет яблоко, словно маленький хомячок, он невольно улыбнулся:

— Пошли.

Они приехали в старый дом. Одежда была уже собрана, оставалось только упаковать косметику. Лу Чжэ спросил, что еще нужно взять, велел продумать всё сразу.

Она сняла со столика фотографию в рамке. Это был снимок из студенческих времен: мама провожает её в университет, они стоят у ворот и обе так искренне улыбаются.

Тогда Гу Саньюй была худее и выглядела совсем юной. Она погладила снимок:

— Возьму его с собой.

Лу Чжэ почувствовал её печаль и погладил её по волосам:

— Хорошо.

Гу Саньюй достала из сумки маленькое бриллиантовое кольцо, нашла в шкатулке на тумбочке футляр для него. Она помедлила, с легкой грустью погладила ободок, прежде чем убрать его внутрь.

При виде этого кольца взгляд Лу Чжэ на мгновение изменился.

— Мне нужно передать эти вещи Цинь Юэ, — пояснила она. — Ключи от дома, материалы для адвоката — всё это я доверю ей.

Вспомнив, что Лу Чжэ не знаком с Цинь Юэ, она улыбнулась:

— Это моя близкая подруга. Мы с ней и Му Шань дружим еще со школы.

— Кажется, я припоминаю, как к тебе приходили две девушки, — сказал Лу Чжэ. — Ты, кажется, звала одну из них Шань-Шань.

Это было полгода назад, когда подруги зашли за ней после работы. Лу Чжэ всё запомнил? Гу Саньюй поразилась:

— У главврача просто феноменальная память.

— Всё, что касается тебя, я помню всегда.

Он произнес это так буднично, но его глаза — глубокие и теплые — выдавали его с головой.

Она улыбнулась, опустила голову и собрала вещи для Цинь Юэ в сумку. Лу Чжэ, видя, что она закончила, молча подошел и забрал пакет.

Она не стала брать много вещей, решив, что всё необходимое купит на месте. Весь багаж уместился в один чемодан. Лу Чжэ понес его, а Гу Саньюй пошла следом.

Машина ждала внизу. Перед тем как сесть, она обернулась: стены старого дома местами облупились, раннее осеннее солнце мягко грело. Она посмотрела в небо — всё такое же ясное и высокое.

В этом мире каждый может прекрасно жить без другого.

Она — не исключение.

Она обернулась и увидела, что Лу Чжэ смотрит на неё. Она улыбнулась:

— Поехали.

<http://bllate.org/book/22294/2334577>